

Доктор Джонатан Грир, Археология и Ветхий Завет, Сессия 5, Культурный контекст

© 2024 Джонатан Грир и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джонатан Грир и его учение об археологии Ветхого Завета. Это занятие 5 «Культурный контекст».

И снова здравствуйте. Мы здесь с нашей последней лекцией и собираемся поговорить о культурном контексте. Итак, мы немного рассмотрим социальную структуру, способы питания, а также религию и просто коснемся поверхности, как это было в каждой из этих лекций, и, надеюсь, пробудим у вас интерес для будущих исследований. Но когда мы думаем о структуре древнего Израиля, общей моделью является модель родового дома, ставшая популярной благодаря Ларри Стегеру, Дэвиду Слоану, Дэну Мастеру и ряду других, которая рассматривает описания в Библии и соотносит их к определенным моделям общества, которые мы знаем в традиционных обществах, а также тесная связь с археологией, которая видит в мельчайших единицах этот дом отца, это ограниченное домашнее хозяйство, где у нас есть центральная мужская фигура и его дети, а затем расширенные семьи.

Некоторое отражение этого мы видим даже в архитектуре, раскопках архитектуры древнего Израиля. Следующим уровнем будет уровень клана и далее до племени. И тогда, в конечном итоге, на вершине периода окажется божество.

Итак, для древнего Израиля это Яхве. И вы можете видеть, что даже в том виде, в котором это изображено здесь с кривой чертой, божество и король оба занимают одно и то же положение. И это немного касается того, почему во время монархии, если все еще есть, как многие предполагают, попытки вписать монархию в эту родовую модель домашнего хозяйства, какими тогда становятся отношения божества и короля? Если вернуться к нашему предыдущему обсуждению ношения образа, то если все люди являются носителями одного образа, то где же этот король? Как он занимает место между социальными структурами домашнего хозяйства и божественной? Итак, мы видим, как это напряжение проявляется в Священных Писаниях.

Если мы подумаем о повседневной жизни древних израильтян, какой была бы их повседневная жизнь? Это был бы во многом натуральный образ жизни, когда большая часть вашего дня была бы поглощена размышлениями и действиями о том, что вы будете есть, сбором еды, ее приготовлением и подготовкой к временам без еды. Вашей первой заботой будет вода. А дождевую воду можно было собирать в цистерны.

Вот фотография более поздней цистерны эллинистического периода, которую я сделал вскоре после ливня, и вы можете видеть, какая зеленая вода. Мы могли бы вспомнить предупреждения, особенно у Иеремии, сравнивающего и противопоставляющего живую воду, текущую из источника в цистерну с водой, которая застаивалась в течение всего года, и Иеремию, вспоминающую многочисленные грехи Израиля, оставляющего живую воду ради воды из цистерны. И это была даже не большая вода из цистерны, потому что это была потрескавшаяся штукатурка, и она вытекала.

Итак, вы видите некоторые из этих повседневных образов, которые переходят в метафоры и язык Священных Писаний. Но вода, вода, вода. Это то, что мы не можем по-настоящему оценить в наших современных условиях, если у нас есть возможность открыть кран и вылить воду.

Но воду нужно было набирать из цистерн, или из родника, или из рек, или из колодцев, и это было бы очень обширно. У нас также есть вади, сезонные участки водного стока, которые большую часть года будут сухими, а затем в сезон дождей наполняются сильными паводками, что до сих пор очень опасно. И мы можем археологически узнать об источниках воды, изучая ландшафт и координируя это с поселениями и цивилизациями.

Продукты, которые должны были быть выращены, состоят из винограда и фиников, пшеницы и ячменя, гранатов, инжира и меда. Раньше считалось, исходя из комментариев раввинов, что, когда о земле говорят как о земле молока и, дорогой, это имелось в виду финиковый мед. Что ж, теперь, с открытием пасек и ульев промышленного уровня в Тель-Рехове, мы можем предположить, что, возможно, это тоже пчелиный мед. Возможно, и то и другое, но мед они точно употребляли.

Большая часть растений, фруктов и овощей, не являющихся животными, которые они потребляли, доступны нам археологически благодаря изучению микроархеологии, рассматривая те останки, которые мы не можем увидеть невооруженным глазом, но которые затем можно обнаружить или обнаружить с помощью микроскопа. Животноводство, овцы, козы, крупный рогатый скот, а также охота. Некоторые предполагают, что охота была неотъемлемой частью любого древнего общества, и резкое разделение между охотой и домашним скотом могло быть даже размытым.

Но в записях костей животных мы находим изображения преимущественно овец, коз и крупного рогатого скота. Это три основных типа костей животных, которые мы находим. Диких животных меньше, особенно газелей и оленей, но у нас также есть некоторые ограниченные свидетельства существования свиней, о которых мы уже говорили, а также кости животных из транспортных средств древнего мира.

Таким образом, большая часть путешествий совершалась пешком, но когда у вас было транспортное средство или переносной чемодан, скорее всего, в этом контексте предпочтительным перевозчиком багажа был осел, а верблюды часто использовались для торговли на дальние расстояния, когда мы добирались до периода первого тысячелетия. Вот и здесь нас выручает зооархеология, рассматривающая анализ костей животных с археологических памятников. Основным ингредиентом рациона был хлеб, хлеб из пшеницы и ячменя, и мы многое знаем о процессе перехода от зерна к хлебу благодаря археологии, этнографическим исследованиям, а также из Библии: сажать, собирать урожай, обмолотить, веять, просеивание и обработка.

Мы обнаружили железные орудия, которые могли бы служить наконечниками плугов, приводимых в движение людьми или животными, которые могли рыхлить землю. Затем они посеяли бы семена, которые были бы сохранены от предыдущего урожая, а затем, по мере того как поля росли, у нас также были бы некоторые археологические остатки серпов, которые были бы деревянными с вживленными в них кремневыми лезвиями. Иногда использовалась и кость.

И тогда это зерно было бы собрано, или колосья, и передавлено бы молотильными санями. Итак, у вас есть относительно современное представление о том, как выглядели молотильные сани, где на дне саней находились куски камня или металла, другие твердые материалы, которые затем протаскивали по стеблям, чтобы отделить кочан от колосьев. мякина. И тогда следующим этапом было бы отсеивание и просеивание.

И здесь мы находим плиты обнаженной скальной породы в ветреных местах, куда с помощью инструментов типа вил бросали смесь семян и стеблей, а затем веяли, где солома сдувалась, а затем зерно падало на пол, где оно затем собирали для обработки точильными камнями. При археологических раскопках мы находим множество точильных камней. Седловидный камень внизу и точильный камень сверху, и вы видите, что это египетский пример процесса измельчения зерна в муку.

Затем, на заре человеческой цивилизации, стало понятно, что если оставить на некоторое время немного муки с водой, она начнет бродить в этом естественном процессе с использованием воздушных дрожжей, и так называемый хлеб на закваске - это именно то, что хлеб существовал до современного изобретения дрожжей. А затем, когда все смешано, муке и воде дают подняться, а затем запекают в имеющихся у них печах или табунах. Итак, этот процесс выпечки хлеба до сих пор практикуется во многих традиционных обществах.

И опять же, во всем Священном Писании вы видите метафоры выпечки хлеба. Один из моих любимых примеров — это Книга Амоса, в которой, по-видимому, описан каждый процесс, ну, в ней также много сбора урожая, но каждый шаг в выпечке хлеба, говоря о горячих печах и так далее и тому подобное. Но мы видим подобные метафоры, уходящие корнями в реальный мир древнего Израиля, которые используются на протяжении всей библейской истории.

Оливки были еще одним очень важным урожаем, и вы можете увидеть некоторые видеозаписи, которые я снял относительно недавно, как их собирали с помощью длинной палки и ударов по дереву, используя накидку или одеяло для сбора падающих оливок. Его использовали в косметических целях для смазывания сухой кожи, а также в качестве топлива для оливковых ламп, которые освещали бы их по вечерам. Методы добычи нефти — это еще одно, что мы можем определить археологически.

У нас также есть свидетельства процесса виноделия, но наиболее яркими археологическими примерами являются примеры процесса прессования оливок, когда оливки собирали и помещали в чашу, на которой вращали точильный камень, чтобы создать затор из оливок. Оливки, в которых должны были быть косточки, мякоть и семена. А потом эту мешанку собирали, складывали в корзины и ставили на прессовый камень. И вы можете увидеть там застрявшую в нем канавку.

А затем к балке на другом конце пресса приложили бы груз, который раздавил бы корзины. И так, различные нажатия, которые выдавливали масло, которое стекала по канавке и собиралось в керамический сосуд. Итак, мы находим археологические свидетельства существования этих винных прессов по всей стране и некоторые стилистические изменения от периода к периоду, но мы находим много свидетельств этого в древнем Израиле.

Другие технологии, которые были бы важны для повседневной жизни, включают гончарное дело, при котором глину брали, смешивали с различными включениями в ткань горшка перед обжигом и темперировали глину определенными способами в зависимости от того, при каких температурах она получалась. Горшок будет подвергаться воздействию. Так, например, кастрюли часто включают в себя закалку, чтобы гарантировать, что кастрюля выдержит установку непосредственно на огонь. Итак, они использовали глиняную посуду для приготовления пищи, для хранения, а также для еды и употребления в пищу.

Текстиль тоже. У нас есть археологические свидетельства текстильного производства. То, что осталось в археологических записях, в отличие от керамики, осколки которой мы находим в каждом собранном ведре, но от текстиля в прошедших поколениях единственным остатком были бы гири для

ткацких станков, которые подвешивали бы вертикальные нити, когда часть ткацкого станка.

Теперь мы можем увидеть с помощью микроархеологии свидетельства текстиля, который был утерян невооруженным глазом, а в некоторых редких случаях у нас есть текстиль, сохранившийся в очень засушливых условиях долины реки Иордан и Негева. У нас также есть некоторые свидетельства дубления кожи, которая использовалась для изготовления одежды, а затем, в более поздние периоды, для изготовления пергамента. Строительство велось из дерева и камня.

На самом деле больше камня, чем дерева. Дерево было редкостью, поэтому большинство стен и построек были построены из камня, а дерево служило балками, перекрывающими это пространство. Металлургия тоже.

У нас есть различные методы, которые использовались, и археологические свидетельства некоторых из этих металлургических установок, которые все еще можно обнаружить археологически, включая маленькие гранулы, небольшие кусочки металла, которые иногда можно выделить во время плавки при добыче руды. В других случаях у нас есть плавильные установки, в которых существующие металлические изделия помещаются в тигель для плавления и повторного использования. Находя металлические орудия археологически, мы находим их не так часто, как можно было бы подумать, потому что они бесконечно перерабатывались и использовались повторно.

Металлический инструмент не выбрасывают, а переплавляют для повторного использования. Еще одним важным аспектом древней израильской культуры является религия. Мы получаем представление об израильской религии в практиках, описанных в Библии, а затем обращаемся к археологическим данным и находим много резонансов с тем, что мы находим.

Теперь мы находим множество свидетельств того, что они поклонялись не одному лишь Яхве, и некоторые укажут на это как на свидетельство некоего политеистического представления древнего Израиля. Но нужно помнить, снова читая библейский текст, что любая преданность Яхве, не говоря уже о самом Яхве, непременно проецируется как мнение меньшинства. Итак, если кто-то читает Книги Царей или Пророков, мы понимаем, что люди, на самом деле, поклонялись множеству божеств, прикрепляли их и включали в свое поклонение Яхве, что, по сути, мы часто и обнаруживаем. в археологических записях.

Итак, я вижу в этом не диссонанс, а резонанс именно с той ситуацией, которую описывает Библия. Как я уже говорил, у нас есть некоторые сложности с

библейской точки зрения. Но у нас также есть археологический материал, который может помочь нам понять, как практиковалась израильская религия.

Переход от практики к вере, конечно, сложнее, но те орудия, которые мы имеем, материальные остатки, иконографические остатки и даже ономастические остатки, имена, могут помочь нам немного восстановить картину в этих царствах, как этнографическую параллель. Опять же, где мы можем по аналогии провести сравнение между древними народами и более поздними народами, живущими в традиционных обществах. Когда мы думаем о культовых местах, а я должен уточнить, что я имею в виду под культом, иногда, когда я говорю «культ», люди думают о сектантах, которые ждут прибытия НЛО или чего-то в этом роде. Я говорю здесь о культе как о религиозной практике, о культе как о религиозной практике.

Итак, если мы рассматриваем культовые сооружения, мы ищем места, где практиковалась религия в древнем Израиле. При их выявлении антропологи разработали ряд критериев, которые можно применить, чтобы помочь нам определить, где у нас есть места поклонения. Некоторые из них вполне очевидны, это любые иконы или изображения того или иного божества или надписи.

В других случаях мы начинаем видеть повторяющиеся закономерности в материальной культуре, которые могут указывать на какую-то ритуальную деятельность, на определенный тип артефактов, которые появляются в большом количестве в одном месте, статуэтки, закопанные в определенном месте, или скопление костей животных в каком-то определенном месте. Яма вместе с другими сосудами для сжигания благовоний или изображений и т. д. Итак, мы используем своего рода совокупность данных для установления различных культовых мест и различных центров поклонения в древнем мире вообще, и здесь, в древнем Израиле, в частности. Они варьируются от очень маленьких, так называемых культовых уголков, где мы находим небольшие комнаты, обычно со скамейками, курильницами или расписными подставками, иногда изображениями и особенно необычными сосудами.

Иногда они имеют зооморфную форму животных, а иногда мы находим даже фигурки. Итак, у нас есть эти небольшие сооружения, так называемые культовые уголки, а также, в очень немногих примерах, у нас есть храмы побольше, храмы побольше. У нас есть храм в Араде, Дан, и новое открытие храма в Моце.

Есть свидетельства того, что в Беэр-Шеве стоял большой жертвенник. И еще есть несколько более ранних памятников железного века 1, которые были связаны с поклонением древнему Израилю. Один из обсуждаемых вариантов находится на горе Гевал, которая, на мой взгляд, кажется святыней, но в библейской

традиции есть некоторые сложности, связанные с критическим текстом, и нам, возможно, следует обратить внимание на Геризим, если мы ищем жертвенник, описанный в библейских текстах.

Так что с Эбалом сложно сказать, но я думаю, что есть веские доказательства того, что это действительно святиня. К кому мы должны прикрепить это, его конструкцию, остается дискуссионным. Место быка — еще одна интересная находка, которая, безусловно, свидетельствует о культовом почитании, а найденный там маленький бык многие связывают с богослужением, описанным в Библии, которое связано с образами быка.

Итак, мы знаем, что бык был распространенным символом в ханаанских религиях и во многих других религиях того времени, и мы видим, что он пересекается в истории из Исхода 32 и 3 Царств 12 и особенно связан с северной религией в этих контекстах. Как я уже упоминал ранее, вот фотография, сделанная в Тель-Дане, где Управление парков реконструировало металлический каркас для того, что должно было стать самым большим алтарем в этом стиле с четырьмя рогами, когда-либо обнаруженным где-либо на земле. Вы можете видеть, что это рога, но на самом деле мы нашли только один из тех рогов, которые использовались вторично, и поэтому мы воссоздаем этот размер на основе основания алтаря.

Но на этом месте есть ряд важных археологических особенностей, которые позволяют предположить, что на самом деле, по крайней мере в моей интерпретации, в этом святилище происходит поклонение Яхве. Итак, мы имеем соответствие останков костей животных, которые очень хорошо соответствуют предписаниям о жертвоприношениях, которые имеются в священнических материалах Библии. Частично это стало предметом некоторых моих диссертационных исследований, в которых отмечалось, что существует высокая степень соответствия между правосторонними частями и пространством, связанным со священниками, в отличие от левосторонних частей во дворе.

А потом мы помним из жреческих предписаний, что священникам давали правое плечо или правое бедро, в зависимости от того, какой текст и читаем ли мы по-гречески или по-еврейски, - интересная связь. И было еще три или четыре соединения с костями животных. Есть также, как вы увидите на следующем слайде, несколько интересных артефактов, которые связаны с библейскими описаниями поклонения Яхве.

И действительно, там была найдена печать с именем, теофорным именем, содержащим в себе элемент божественного имени Яхве. Итак, если мы можем сложить эти фрагменты воедино, здесь имеется множество доказательств того, что Бог, которому поклонялись в Тель-Дане, на самом деле был Яхве,

определенно в 8-м веке и, весьма вероятно, в 9-м, и я бы отодвинул это утверждение даже в 9-м веке. Этот переход, хотя большая часть этой археологии все еще оценивается. Могут быть некоторые реконструкции архитектуры.

Итак, нам придется подождать и посмотреть. Но этот храм в Тель-Моце, расположенный недалеко от Иерусалима, датируемый 9-м и 8-м веками до нашей эры, также вызывает немало волнений и вопросов о том, как, находясь так близко к Иерусалиму, какое отношение это имеет к Иерусалимскому храму? Говоря об Иерусалимском храме, или, можно сказать, храме, о котором мы думаем, когда говорим о библейском тексте, мы сталкиваемся со многими сложностями, пытаюсь понять, как он выглядел, как он функционировал, и самая большая из них — это что у нас не осталось никаких материальных остатков. Утверждалось, что это был гранат, но с тех пор это подвергается сомнению, и, возможно, это перепрофилированный артефакт и подделка, объединенные в одно.

Но у нас очень мало свидетельств (если они вообще имеются) о первом храме, так называемом первом храме Соломона. Помните, что библейские описания описывают храм в различных местах истории. Они даже упоминают ремонтные работы, которые проводились в определенное время.

Итак, библейские предания представляют сложную картину того, как выглядел храм. Тем не менее, у нас есть некоторые удивительные сравнения, удивительный археологический сравнительный материал, который может дать нам много информации о типах описываемых вещей, от встроенных окон до передвижных подставок для жеребят и иконографии херувимов. Это были не пухлые младенцы эпохи Возрождения, а скорее свирепые звери-хранители с человеческими лицами, львиными телами и крыльями.

Это звери-хранители, которые мы видим по бокам храма в Андаре, что демонстрирует множество параллелей с описанием храма Соломона с боковыми палатами, притвором, залом и Святой Святы. Итак, мы имеем множество примеров иконографических мотивов, архитектурных особенностей, этой так называемой трехчастной структуры, идущей от притвора к главному залу и Святой Святы. У нас тоже есть кое-что из этого в Тель-Дане.

Украшения, которые мы знаем из древней ближневосточной иконографии: от розеток до херувимов, пальмет, углубленных окон и гранатов и других. У нас также есть различные подставки для жеребят, которые использовались для благовоний или, возможно, для чаш, в которые лили возлияния или сжигали благовония, и даже комплекты для алтаря. Итак, я приведу пример из Тель-Дана, о котором я упоминал ранее и который был найден в Западных палатах.

Итак, это вид с высоты птичьего полета. А в маленькой комнате здесь, в Западных палатах, рядом с небольшим алтарем размером один на метр, мы находим очень интересные орудия. Одна из них — это красивая бронзовая чаша.

Другой — пара лопат. Эти две лопаты, которые выглядят одинаково, были найдены одна поверх другой. Третий тип лопаты с длинной ручкой.

А еще у нас был затонувший горшок, наполненный сгоревшими останками животных. Что удивительно в этой концентрации артефактов, так это то, что когда мы смотрим в библейские тексты на то, из чего состоит скиния или храмовый алтарный комплект, мы видим очень специфические элементы. У него есть чаша для крови, есть пара, всегда есть пара лопат для удаления золы, лопатка для благовоний, зольник, а в некоторых списках есть вилка.

Итак, в некоторых более ранних исследованиях я связал эту чашу ни с чем иным, как с библейской чашей для крови, в которую собиралась кровь жертвенного животного, пролитая на алтарь. Эта пара лопат, как описывается пара лопат, в библейском тексте всегда находится рядом с чашей. Лопаты для благовоний, как мы знаем из более поздних изображений, начиная с римского и византийского периодов, часто содержат гораздо большую поверхность для сжигания благовоний.

А зольник, как я уже говорил, у нас уже был в библейском тексте. Судя по всему, они портативные и сделаны из металла. Этот керамический.

Я разговаривал с одним из своих друзей и сказал, что единственное, чего я не нашел, это вилки. Он работал над каким-то похожим материалом. Эндрю Дэвис сейчас его зовут в Бостонском колледже.

И он спросил: ты вернулся и проверил записи? На пороге этой комнаты была найдена длинная металлическая ручка. Итак, возможно, у нас даже была вилка, потому что как вы называете трехзубую вилку с двумя отломанными зубцами? Вы называете это длинной металлической ручкой. Так что, возможно, они у нас есть все.

На самом деле не все списки в библейском тексте имеют развилку. Итак, эти и другие предполагают сильную корреляцию, опять же, с чем-то из Библии и археологии. Другой пример: по всему древнему Израилю и Иудее мы находим так называемые JPF, статуэтки иудейских или иудейских столбов, которые изображают женщину и иногда ассоциируются с поклонением Ашере как маленьким изображениям богини.

Другие сказали: нет, нет, нет. Ашера — божество позднего бронзового века. Мы вчитываемся в подробности этого.

Является ли Ашера вообще божеством в этот период времени? Или есть элементы, напоминающие о поклонении Ашере, но не являющиеся ее реальными изображениями? Другие скажут, что это молитвы из глины или какие-то обереги, помогающие женщинам в процессе беременности и кормления грудью. Итак, приговор еще не вынесен. Но любопытно то, что высокие концентрации их были обнаружены в самом Иерусалиме во времена правления некоторых из самых верных с библейской точки зрения царей, Езекии и Иосии.

Но благодаря таким находкам вы получаете представление о некоторой материальной культуре древнего израильского богослужения. Еще одно свидетельство, которое мы можем привести, — это ономастические свидетельства, то есть имена из этого библейского периода времени. Итак, у нас есть имена в Библии, а также имена, которые можно идентифицировать археологически.

Итак, вот печать Езекии, а это изображения самарийских остраков, кусков глиняной посуды, которые, возможно, использовались, по существу, в качестве бумаги для записей, квитанций, отслеживающих поставки оливкового масла, датированные 9-м или, возможно, 8-м веком. Но если взглянуть на эти имена, то с точки зрения религии особенно важно то, что многие из этих имен являются теофорическими именами. То есть они содержат в своем имени элемент имени божества.

Итак, меня зовут Джонатан, Йо-Натан. Йо как сокращенная форма Яхве, Натан дал, так Яхве дал. Мое имя — теофорное имя.

У нас есть теофорные имена, и вы их слышали. Ях — сокращенная форма имени Яхве. Иеремия, Езекия и Захария — теофорные имена.

Но у нас также есть теофорные имена с другими божествами, с Ваалом, с Хададом и так далее. Итак, отслеживая некоторые ономастические свидетельства, мы можем предположить божества, которым поклонялись в определенных контекстах. Некоторые могут размышлять о географическом, а также хронологическом распределении, отслеживая популярность имен как некоторое соответствие божествам, которым поклонялись в этих контекстах.

Теперь это не всегда работает. Однажды у меня был студент-христианин по имени Мухаммед. Его родители, один был христианином, другой мусульманином.

Так вот, оно не всегда соответствует религии народов. Но в древних контекстах, особенно там, где божества были связаны с определенными этническими группами и местом действия, а не во многих современных контекстах, где можно было выбрать религию или религиозную смену, они говорят что-то об общей картине актуальности поклонения. . Итак, в Священных Писаниях есть примеры изменения имен и так далее, и тому подобное.

Но это может быть наводящим на размышления и полезным в отношении божеств, которым поклонялись в определенное время. Во многих отношениях наиболее полезными являются отдельные надписи, особенно длинные. Их у нас не так много, но два, которые вызвали немало волнения, Хирбет аль-Кум и Кинтилат аль-Джаруд, упоминают Яхве и его Ашеру.

А некоторые даже предполагают, что иконография, изображенная на пифосе Кинтилат аль-Джаруд, должна быть иллюстрацией Яхве и его Ашеры. Судя по всему, иконография и надпись были выполнены в разное время, но, может быть, кто-то другой восполнял пробелы? Много споров по поводу этих вещей. И даже, что значит его Ашера? Потому что у нас обычно нет местоименного суффикса в имени человека, тем более в имени божества.

Так является ли его Ашера, является ли Ашера орудием, священным деревом или каким-то образом, напоминающим женское божество, но на самом деле присвоенным поклонению Яхве? Я слышал о некоторых христианах, которые даже устраивают рождественские елки в декабре, когда происходит повторное присвоение того, что раньше было языческим символом, а затем складывается под определенный религиозный зонтик. Итак, я думаю, что это соответствие между иконами и значением, между поклонением, присутствием и поклонением, возможно, сложнее, чем мы иногда осознаем. Итак, нам нужно применять те же самые инструменты, когда мы смотрим на эти древние артефакты.

Но затем мы также посмотрим на библейские тексты, в которых упоминаются (и что достаточно интересно, почти всегда во множественном числе) Ваалы и Ашеры, причем оба во множественном числе. Так что , конечно же, существовало и было много поклонения этим божествам и народов, окружавших их, во многом связанных с поклонением Яхве в железном веке. У нас также есть замечательные примеры из иконографии, которые могут помочь нам понять религию древнего Израиля.

Я приведу здесь два примера. Это изображение саркофага Ахирама, который у некоторых ассоциируется с библейским Хирамом, обнаруженным в Библосе. На нем изображен умерший царь, обозначенный поникшим лотосом, несущий чашу перед столом для подношений.

Но что я хочу здесь отметить, так это то, что его нога стоит на скамеечке для ног, и его трон создан боковыми херувимами, боковыми херувимами. Итак, где мы об этом услышали? Итак, в описании храма Соломона в Святом Святых мы имеем двух херувимов, осеняющих ковчег. Некоторые полагают, и я считаю это правильным, что это форма или функция какого-то трона.

Сам ковчег называется подставкой для ног. Итак, вывод, который мы извлекаем из этого, заключается в море ясности, которую можно прояснить с помощью некоторой иконографии: это то, что мы имеем в Святом Святых? У нас есть мебель. Это заявление, которое является аниконическим.

Изображения божества нет. Это скорее мебель, на которой обитает невидимое божество, восседающее на троне над херувимами. Еще одним интересным примером является культовый стенд Танаха 9-го века до нашей эры в Танахе на краю Изреельской долины. На нем нет никаких надписей, но, безусловно, изображена религиозная иконография, где у вас есть теленок, некоторые скажут лошадь, но я понимаю это как теленок вместе со многими другими, с солнечным диском, который имеет крылья и завитки по бокам, которые, вероятно, представляют собой столбы.

Затем дерево, окруженное дикими козами и львами. Здесь наверху у нас сбоку стоят херувимы. Следующим внизу у нас есть пустое место с двумя херувимами.

А в нижнем регистре — женская фигура с двумя львами. Итак, ряд ученых предположили, что здесь мы имеем изображение Яхве и какого-то женского божества, возможно, Ашеры, или более позднего проявления конкретной Ашеры. Итак, вы имеете Яхве, изображенного абстрактно и образно в символе Солнца.

И что интересно, Езекия, верный царь, описанный в Библии, также использовал солнечный диск в качестве изображения в своей иконографии. Итак, у нас есть и библейские тексты, в которых Яхве ассоциируется с солнечным диском. Итак, вот Яхве восседает на троне над тельцом, о котором мы слышали в Северном царстве.

Теленок как средство передвижения или пьедестал для божества. Херувимы, связанные с Яхве. А затем следующий регистр: священное дерево, козы и львы.

Все они связаны с женскими божествами на древнем Ближнем Востоке. Итак, некоторые предложили Яхве и Ашеру. А потом пустое место с херувимами Яхве, с женской фигурой снова со львами.

Итак, херувимы, херувимы, львы, львы. Итак, я бы предложил Яхве и Ашеру, Яхве и Ашеру. Здесь мы, безусловно, имеем пример смешения религиозных традиций, независимо от конкретной идентификации этих образов.

Последний пример, который у нас есть (опять же, лишь поверхностный), который может помочь нам понять древнюю израильскую религию, а также культуру в более широком смысле, — это взглянуть на древнюю ближневосточную археологию и тексты за пределами древнего Израиля. Итак, у нас есть и другие храмы, иная культовая атрибутика, и обширные тексты, и этнографические параллели. Мы можем видеть сходство в том, что они практикуют жертвоприношения, участвуют в священных пирах, ряде ритуалов, параллельных библейским ритуалам, гимнам, храмам, священству, инвентарю и во многих, многих сходствах.

Но есть и различия, много различий. Конечно, главное отличие заключается в центральной роли объекта поклонения, которым является Яхве, личный Бог древнего Израиля. Но это также, если завершить полный круг и закончить на этом, это также интересное различие в том, как религия функционирует по отношению к иерархии монархии.

Итак, во всех этих других контекстах, за очень немногими исключениями, первосвященник часто является царем, или они действуют сообща. К этой фигуре короля относятся как в политическом, так и в религиозном отношении. Это нечто совершенно иное в древней израильской религии и древней израильской культуре, потому что правильно понимаемый царь Израиля — это не кто иной, как сам Яхве.

Итак, мы увидели в этой истории древнего Израиля, что мы вернулись к тому, с чего начали в Бытие 1. Существует напряжение, контраст между замыслом роли Бога в Его отношениях с человечеством, который то ослабевает, то ослабевает на протяжении всей истории. древнего Израиля, выступающего против этого замысла. Но эта религия как выражение поклонения Яхве должна быть посвящена Яхве и только Яхве, а не политическому деятелю или национальной идеологии. Так что, я думаю, это то, о чем стоит задуматься тем из нас, кто верит, особенно в наши дни.

Потому что, хотя эти вещи давно прошли и нам приходится раскапывать их из слоев пыли, они продолжают быть актуальными и захватывающими по-новому.

Это доктор Джонатан Грир и его учение об археологии Ветхого Завета. Это занятие 5 «Культурный контекст».